

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

В.А. Азаров

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ НАЛИЧИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

Обосновывается не только целесообразность, но и необходимость наличия в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела. Отмечается ошибочность позиции авторов Концепции судебной реформы, поспешивших объявить деятельность властных субъектов уголовного процесса в обсуждаемой стадии «суррогатом расследования». Анализируются шаги законодателя по укреплению правовых основ стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: *стадия возбуждения уголовного дела, проверка заявлений о преступлениях, гарантии прав участников проверки, границы стадии.*

Отвечая на поставленный в названии статьи вопрос, следует проанализировать практические потребности в существовании поименованной стадии, мнения специалистов и реальные попытки законодателя оптимизировать институт возбуждения уголовного дела.

С одной стороны, отечественный законодатель, с момента принятия УПК РФ, многократно корректирует нормы, содержащиеся в разд. VII, регулирующие поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела. Причем предлагаемые дополнения и изменения соответствующих предписаний, с нашей точки зрения, непоследовательны, а порой – лишены элементарной логики. Это расценивается нами как результат отсутствия в стране единой государственной концепции, посвященной важнейшему этапу уголовного процесса, зачастую, во многом определяющему саму возможность достижения в данной сфере поставленных государством задач. Объясняется это, скорее всего, реализацией через законодательные органы узкопрофессиональных интересов отдельных российских ведомств, имеющих прямое отношение к правоохранительной деятельности. В первую очередь, это МВД, ФСБ, прокуратура, Следственный комитет Российской Федерации. Законодатель периодически «потворствует» тем или иным ведомственным «приоритетам», скажем, ограничивая (или расширяя) на первоначальном этапе уголовного процесса полномочия прокурора по надзору за органами предварительного расследования, существенно уменьшая (или увеличивая) круг следственных (иных процессуальных) действий, допустимых при проверке сообщения о преступлении, сокращая (удлиняя) сроки так называемой доследственной проверки.

С другой стороны, в научном сообществе сегодня также отсутствует устоявшийся, общепризнанный взгляд на саму целесообразность наличия в ны-

нешнем виде системы норм, регулирующих процедуру проверки сообщения о преступлении. Любопытно здесь то, что мнения специалистов также часто напрямую зависят от их «ведомственной принадлежности». К примеру, если юристы из «прокурорского стана» ратуют за расширение надзорных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, то их коллеги из Следственного комитета РФ обосновывают необходимость минимизации этих prerogatives.

Представляется, что объективные оценки целесообразности существования обсуждаемой стадии в системе отечественного уголовного процесса должны базироваться на результатах анализа практических потребностей в ее наличии. Причем такой анализ следует осуществлять с «надведомственных», а точнее говоря – с государственных позиций, имея в виду в первую очередь – задачи, призванные к решению средствами поименованной стадии.

Именно сопоставление стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела задач и предоставленных УПК РФ средств их решения (в сравнении с их аналогами из следующей стадии – предварительного расследования) позволяет определить объективную практическую потребность в ее существовании, а если потребуется, то и в дальнейшем совершенствовании правового режима ее функционирования.

Но прежде отметим ошибочность позиции авторов Концепции судебной реформы в Российской Федерации, поспешивших объявить деятельность властных субъектов уголовного процесса в обсуждаемой стадии «суррогатом расследования» и высказавшихся за ликвидацию доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлениях [1, с. 88]. Этот наш вывод подтверждается как укреплением в УПК РФ (по сравнению с УПК РСФСР) правовых основ стадии возбуждения уголовного дела, так и неоднократными попытками законодателя

(правда, не всегда удачными) усовершенствовать процессуальные средства проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

И все же, с нашей точки зрения, негативные оценки, высказанные в адрес анализируемой стадии в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, спровоцировали «волну» критических высказываний и предложений о ее ликвидации.

Возвращаясь к сегодняшним задачам стадии возбуждения уголовного дела, заметим, что их система традиционно пользуется повышенным вниманием специалистов. При этом обычно отмечается, что непосредственными задачами данной стадии являются:

- 1) установление наличия повода и основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- 2) выяснение отсутствия оснований для отказа в возбуждении уголовного дела;
- 3) принятие мер по сохранению следов, а также пресечению и предотвращению преступления [2, с. 29–30; 3, с. 8–10].

Правильность приведенных выводов находит подтверждение и в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в решении по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П.

В данном контексте следует согласиться с И.С. Дикаревым в том, что в системе непосредственных задач обсуждаемой стадии уголовного процесса все же существует основная, формула которой продиктована содержанием ст. 140 УПК РФ: *проверка* наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела, в ходе которой *выясняются* обстоятельства, необходимые для вынесения законного и обоснованного решения о возбуждении (или отказе в возбуждении) уголовного дела [4, с. 17–18].

Приоритетность вышеназванной задачи стадии возбуждения уголовного дела во многом объясняет острую практическую потребность в наличии данного самостоятельного этапа досудебного уголовного производства. Кроме того, становятся понятными мотивы законодателя, сохранившего в УПК РФ обсуждаемую стадию. Интерпретируя суждения И.С. Дикарева о наличии главной задачи интересующей нас стадии, мы сознательно акцентировали внимание читателя на двух, с нашей точки зрения, ключевых словах (выделим их курсивом): *проверка* наличия повода и основания и *выяснение* необходимых для принятия итогового решения обстоятельств. Именно прояснение названных фактов влечет *необходимость определения системы средств* установления повода, основания и обстоятельств, требуемых для вынесения итогового решения данной стадии.

Над совершенствованием системы уголовно-процессуальных средств решения этой главной задачи и

работает законодатель, судя по количеству изменений и дополнений УПК РФ, касающихся порядка проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

Иными словами, для законодателя главным является не вопрос о существовании стадии возбуждения уголовного дела, а проблема оптимизации арсеналов, используемых дознавателем, органом дознания и следователем в ходе проверки заявления или сообщения о преступлении.

И тем не менее в современной литературе все чаще появляются суждения о «ненужности» стадии возбуждения уголовного дела в том виде, в котором она существует.

Аргументы противников этой стадии сводятся к тому, что она не выступает гарантией против привлечения граждан к уголовной ответственности и нередко является помехой для быстрого реагирования на преступления в силу запрета проведения следственных действий [5, с. 8]; отсутствует правовая регламентация порядка производства процессуальных действий по истребованию предметов и документов, а также получению объяснений [6, с. 110; 4, с. 355–356]; отсутствует возможность проведения полноценной судебной экспертизы и, при необходимости, получения образцов для сравнительного исследования [7, с. 211; 8, с. 135]; излишне затянуты допустимые законом сроки проверки заявлений и сообщений о преступлениях [4, с. 346.]; на практике искусственно расширяются пределы предварительной проверки – за счет необоснованного включения в нее обстоятельств, характеризующих все элементы состава преступления, а также у неограниченного круга лиц истребуются любые материалы [9, с. 317–319]. Специалисты ссылаются и на то, что в большинстве стран Европы, в Англии, США в уголовном производстве отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, последнее считается возбужденным с момента начала принятия полицией мер, направленных на проверку информации о преступлении, установление и избличение лица, причастного к его совершению [4, с. 350]. Отвечая на сомнения специалистов, изложенные в предыдущем абзаце, приведу заключительную фразу из статьи профессора Л.В. Головки: «отрадно, что англо-американские уголовно-процессуальные иллюзии постепенно рассеиваются, и чем раньше мы будем от них полностью избавлены, тем лучше для российского уголовного процесса» [10, с. 86]. Действительно, трудно рассчитывать на теоретическую продуктивность сравнения отдельных сегментов разных исторических форм уголовного судопроизводства. Что же касается европейских стран, то персонально сравнивать их досудебное производство с российским можно, но исключительно корректно, при соблюдении *принципа запрета ложной универсализации* (см. статью проф. Л.В. Головки), поскольку в государствах Европы, применительно к уголовному судопроизводству, сегодня напроць отсутствует

«технический универсализм... уголовно-процессуальная карта мира, в том числе в его западно-европейской составляющей, по-прежнему многовариантна», что, безусловно касается также и регламентации начального (досудебного) этапа уголовного производства [10, с. 84].

Большая часть остальных сомнений в целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела может быть разрешена обращением к содержанию Федерального закона от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (№ 23-ФЗ)». Этим законом в УПК РФ внесены структурные изменения и дополнения, касающиеся досудебного уголовного производства. При этом существенно укреплен система средств, предназначенных для решения специфических задач стадии возбуждения уголовного дела.

Еще раз напомним читателю о существовании, среди прочих, приоритетной задачи первоначальной стадии уголовного процесса: «*проверка* наличия повода и основания и *выяснение* необходимых для принятия решения обстоятельств» (И.С. Дикарев). По нашим оценкам, вышеназванный закон в части, касающейся стадии возбуждения уголовного дела, сориентирован исключительно на кардинальное укрепление системы средств предварительной (доследственной) проверки заявлений и сообщений о преступлениях, установление обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного итогового (для данной стадии) решения. Характерно, в связи с этим, то, что остались прежними сроки предварительной проверки (3, 10, 30 сут). Вместе с тем серьезно расширены арсеналы процессуальных действий, осуществляемых в начальной стадии уголовного процесса.

Представляется, что сегодняшняя система процессуальных средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях оптимальна. Она вполне достаточна для выполнения главной задачи первоначальной уголовно-процессуальной стадии – проверить наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела и выяснить обстоятельства, необходимые для вынесения здесь законного и обоснованного итогового решения.

Отвечая на сомнения профессора Л.М. Володиной, законодатель существенно усилил гарантии

против необоснованного уголовного преследования. В частности, ч. 3 ст. 49 УПК РФ дополнена п. 6, допускающим защитника в уголовный процесс «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 настоящего Кодекса».

Законодатель, по нашему мнению, не ошибся, подробно регламентировав отношения, возникающие в начальной стадии уголовного процесса.

Прежде чем резюмировать изложенное, сделаем еще одно замечание. Даже с учетом последних изменений УПК РФ, серьезно укрепивших самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, нет оснований для выводов о «смешении (подмене) задач» досудебных стадий уголовного процесса, или о «размывании границ» стадии предварительного расследования.

В России ежегодно принимаются сотни тысяч решений об отказе в возбуждении уголовного дела (значительная часть из них – отменяется). Как известно, это решение будет законным и обоснованным лишь при отсутствии сомнений в том, что нет оснований для возбуждения уголовного дела. Для устранения этих сомнений, собственно, и нужны те дополнительные «инструменты», что «выданы» законодателем правоприменителю. Их использование позволяет минимизировать количество отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, тем более, что расширение арсеналов проверки сообщений о преступлениях сопровождается укреплением как правового режима, так и процессуального статуса участников предварительной проверки.

Подводя итоги, можно заключить, что, имея в виду острую практическую потребность повышения эффективности достижения задач первоначальной стадии уголовного процесса, и, в первую очередь – задачи качественной проверки сообщений о преступлении и выяснение обстоятельств, требуемых для вынесения обоснованного итогового решения, законодатель существенно упрочил самостоятельность данной стадии, расширив систему средств выполнения ее задач и укрепив правовой статус ее участников. Таким образом, возвращаясь к названию статьи, констатируем целесообразность наличия в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992.
2. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 352 с.
3. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности: монография. Саратов: Изд-во Саратовской академии государства и права, 2002.
4. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И.С. Дикарев. М.: Юрлитинформ, 2012. 408 с.
5. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

6. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 314 с.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.
8. Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: АСТ, 2005. 318 с.
9. Масленникова Л.Н. Механизм принятия решений: причины и следствия его разрушения в стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной памяти докт. юрид. наук, проф. П.А. Лупинской: сб. научных трудов. М.: МГЮА, 2011. С. 317–319.
10. Головкин Л.В. Теоретические основы учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 74–86.

IS THE STAGE OF CRIMINAL CASE INITIATION NECESSARY IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE?

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 13–17.

Azarov Vladimir A. Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: Univer_tgu@rambler.ru

Keywords: stage of criminal case initiation, verification of crime reports, guarantees for the verification participants, stage limits.

On the one hand, since the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the Russian legislator has repeatedly adjusted the rules, regulatory reasons, grounds and procedures for the criminal case initiation contained in Section VII. However, the proposed amendments and additions can be found inconsistent and sometimes deprived of elementary logic, which results from the lack of a consolidated government concept concerning a most important stage of the criminal procedure that often largely determines whether it is possible to achieve the tasks set forth by the state. This can be explained by the fact that certain Russian agencies having a direct relation to law enforcement realize their narrow professional interests through the legislative bodies. First of all, it is the Ministry of Internal Affairs, the Federal Security Service, the Prosecutor's Office, the Investigative Committee of the Russian Federation. The legislator periodically "condones" the departmental or other "priorities", for example, restricting (or expanding) the power of the prosecutor to oversee the bodies of preliminary investigation at the initial stage of the criminal process, significantly reducing (or increasing) the terms of the investigative or other actions permitted for the inspection of crime reports, reducing (extending) the terms of the so-called pre-investigation.

On the other hand, the scientists do not have any consolidated concept concerning the system of norms to regulate the verification of crime reports either. It is interesting to note that their opinion often directly depends on their "affiliation". For instance, if the lawyers belong to the prosecutor's office, they support the expansion of the prosecutor's supervisory powers at the stage of a criminal case initiation, while their colleagues from the Investigative Committee of the Russian Federation justify the need to minimize these prerogatives.

It seems that the objective assessments of how feasible the stage under discussion is in the system of the Russian criminal procedure should be based on the analysis of its practical results. Moreover, such an analysis should be carried out from the "supradepartmental", or more precisely – from the governmental positions, bearing in mind the tasks to be addressed through the means of the above-mentioned stage.

It is the comparison of the tasks set forth for the stage of criminal case initiation and the means provided for in the RF Code of Criminal Procedure (in comparison with their counterparts from the next stage of preliminary investigation) that allows defining the practical need for the stage under discussion, and, if necessary, for the further improvement of its functioning.

REFERENCES

1. Pashin S.A. (ed.) *Kontseptsiya sudebnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of judicial reform in the Russian Federation]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 110 p.
2. Khimicheva G.P. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovolno-protssessual'noy deyatel'nosti* [The pre-trial proceedings in criminal cases: on improving the criminal procedure]. Moscow, Ekzamen Publ., 2003. 352 p.
3. Kornukov V.M., Lazarev V.A., Kholodenko V.D. *Vozbuzhdenie ugovolnogo dela v sisteme ugovolno-protssessual'noy deyatel'nosti* [The initiation of a criminal case in the criminal procedure]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2002. 153 p.
4. Dikarev I.S. (ed.) *Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela* [The essence and challenges of the stage of criminal case initiation]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 408 p.
5. Volodina L.M. *Mekhanizm obespecheniya prav lichnosti v ugovolnom protsesse: avtoref. dis. dokt. yurid. nauk* [The mechanism for ensuring the rights of individuals in criminal proceedings. Abstract of Law Dr. Diss.]. Ekaterinburg, 1998.
6. Yakimovich Yu.K., Pan T.D. *Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii (uchastniki dosudebnogo proizvodstva, dokazatel'stva i dokazyvanie, vozbuzhdenie ugovolnogo dela, doznaniye i predvaritel'noye sledstvie)* [The pre-trial proceedings in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (participants of pretrial proceedings, evidence and proof, criminal proceedings, criminal case initiation, inquiries and preliminary investigations)]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2004. 314 p.
7. Rossinskaya E.R. *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom protsesse* [Forensics in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. Moscow, Norma Publ., 2005. 656 p.
8. Zaytsev O.A., Smirnov P.A. *Podozrevaemyy v ugovolnom protsesse* [The suspect in the criminal trial]. Moscow, AST Publ., 2005. 318 p.

9. Maslennikova L.N. [Decision-making: the causes and consequences of its destruction at the stage of criminal case initiation]. *Dokazyvanie i prinyatie resheniy v ugovnom sudoproizvodstve: materialy Mezhdunarodnoy nauch.-praktich. konferentsii* [The proof and decision making in criminal proceedings. Proc. of the International Scientific-Practical Conference]. Moscow, MGYuA Publ., 2011, pp. 317–319. (In Russian).
10. Golovko L.V. Teoreticheskie osnovy ucheniya o material'noy istine v ugovnom protsesse [Theoretical foundations of the doctrine of material truth in the criminal trial]. *Biblioteka kriminalista*, 2012., no. 4(5), pp. 74–86.